

*За Пестик и Пузырек,
моему Цветику.*

Глава 1

Кэссиди

Мать откажется от меня, если я пропущу этот рейс.

Я пообещала, что буду в полном ее распоряжении целую неделю и помогу с мельчайшей деталью подготовки к свадьбе моей сестры Изабель. Мамины требования к проведению мероприятий находятся на высоте примерно пяти миллионов футов* над уровнем моря, и грядущее событие должно соответствовать им всем. Это важнейший день в жизни ее любимой старшей дочери. К тому же хороший шанс блеснуть в роли матери невесты.

И если я облажаюсь... Скажем так, в Лос-Анджелесе не найдется человека яростнее Франчески Bliss.

На лбу выступают капли холодного пота, когда я на своей «Тойоте» по имени Трикси делаю еще один круг по стоянке аэропорта Шарлотт. Вихрь мокрого снега и льда, — и это-то весной, благодаря капризам матушки-природы, — кружится вокруг машины, затрудняя обзор на несколько метров вокруг.

План задобрить *родную мать* был сорван *Матерью всего и вся*. Великолепно.

Все было бы прекрасно, если бы я приехала сюда еще час назад, как и задумала, когда бронировала ноч-

---

* Около 1500 км.

ной перелет — единственная возможность с моим графиком занятий. Но очередь из машин на трассе двигалась крайне медленно на протяжении всего пути, приходилось постоянно давить на тормоз, вдобавок я поздно закончила урок: не смогла отвертеться от студентов-танцоров, настоящих энтузиастов, которые захотели продолжить съемки моего танца.

К тому же я не могу *позволить* себе пропустить полет, который изначально едва ли могла себе *позволить*.

Я кружу по стоянке как ястреб над землей в поисках своей добычи. Если я сейчас же не найду место, то просто брошу Трикси посреди дороги и рвану на шаттл до самолета своим ходом. Или так, или я протараню тот припаркованный мотоцикл, для которого занять два места показалось отличной идеей. Два, когда даже одно — слишком большая роскошь для такого скутера.

Не сказать, что Трикси вообще в состоянии кого-то протаранить. Моя машина надежностью напоминает прерванный половой акт и грозит заглохнуть, стоит проехать больше пары километров.

Тут мое внимание привлекает серебристый отблеск в конце ряда, где минивэн задним ходом медленно выезжает с парковочного места. Вот-вот покажется капот. Идеально для остановки. Я готова расплакаться от облегчения.

Взгляд прикован к минивэну, и я мчу в его направлении, старясь унять дрожь. Надо привести нервы в порядок. Вообще-то, дорога — самая простая часть в испытании под названием «встреча с семьей». Сбежав из Лос-Анджелеса два с половиной года назад, я избавилась от контроля гиперпекающей матери, однако эта свадьба и роль подружки невесты затягивали меня об-

ратно. Но раз моя работа заключается в том, чтобы воплотить в жизнь мечту Изабель о вечеринке с шампанским и пожеланиями всего наилучшего, я перенесу стресс с улыбкой.

Конечно, мне снятся кошмары о том, что шоколадные фонтаны разбрызгиваются во все стороны, диджеи ставят ужасные песни, важные задачи вылетают из головы, а я совершаю ужасную ошибку и перед всеми ставлю себя в неловкое положение. Как паршивой овце семейства, мне не привыкать все портить. Но я придерживу при себе все эти страхи и со всем разберусь. Произнесу *тост*, съем *тост* и буду пить до тех пор, пока *тосты* не полезут наружу — в общем, сделаю все, что пожелает моя сестра, пока праздник не завершится поздним воскресным вечером. Я хочу, чтобы ей запомнился этот важный день.

Включаю поворотник, поворачиваю руль, притормаживаю и...

Буквально из ниоткуда — точнее, из-за угла — вырывается джип *Grand Wagoneer* и оказывается ровно на моем месте так быстро, что выезжающий минивэн едва успевает отъехать. Сдавленный крик срывается с губ, когда я бью кулаком в крышу. Клубы пыли, вероятно асбестовой, сыплются на приборную панель.

Чтобы ему пусто было. Такое не могло произойти. Водитель джипа должен был увидеть меня и мой включенный поворотник. Бананово-желтая «Тойота Терцел» восемьдесят второго года выпуска не может остаться незамеченной.

Мне стоит отпустить эту ситуацию и продолжить поиски места. В любой другой день я бы так и сделала. Но сейчас мне нужна победа.

Как только минивэн покидает территорию, я выдвигаюсь вперед и останавливаю свою машину точно за внедорожником обидчика. Я так близко к джипу, что его багажник, плавно открываясь, почти цепляет мою Трикси.

Вылезая с водительского сидения, я хватаюсь за боковое зеркало, чтобы не упасть. Выпрямившись во весь рост, смотрю вверх моей машины, и в это время появляется владелец джипа.

Ох!

Слова застревают у меня в горле.

Сначала мой взгляд скользит по его модному пальто длиной чуть выше колен, чей характерный блеск подсказывает, что это смесь шерсти с кашемиром. Одет он с иголки: перчатки, шарф, шапка-бини. Даже очки у него стильные, в черной оправе, идеально подходящие к точеному лицу.

Если бы я судила книгу по обложке, то назвала бы его образ чрезвычайно деловым, за исключением шарфа. На его шею намотано нечто из трикотажа, в красно-белую полоску — ну прямо Уолли* собственной персоной! — в то время как весь остальной образ выдержан в монохромной чернильно-черной гамме, и это наводит на мысль о свободолюбивом характере обладателя шарфа. Вероятно, обычно он неукоснительно соблюдает правила цивилизованного общества, но в этот раз он готов пойти на риск, чтобы занять мое место.

---

* «Где Уолли?» — серия детских книг-вimmelбухов, созданная британским художником Мартином Хендфордом. По задумке маленький читатель должен найти главного героя, Уолли, на картинке, где изображено много людей. Он одет в полосатую красно-белую кофту и шапку с помпоном.

Этому мужчине нет нужды что-либо доказывать, весь его внешний вид и смазливое лицо кричат о том, что он привык быть победителем.

Я резко зарываю рот и возвращаюсь к мысли, вылетевшей из моей головы из-за него.

— Привет... прошу прощения, но...

Он замирает, напоминая статного оленя в свете фар.

— Я включила поворотник и уже собиралась повернуть. — Мой голос звучит приторно-сладко, и дыхание вот-вот перехватит. — Пожалуйста, мне очень нужно это место. Я так сильно спешу и... к тому же вы выглядите разумным...

— Я предпочитаю «Верпул»*, но это на твое усмотрение. — Он закрывает дверь своей машины. — Это же ты пользуешься ею каждый день.

Я смотрю по сторонам.

— Что-что?

— Ты правда думаешь, что это безопасно? Я могу ее обменять, — продолжает он, доставая из багажника черную сумку-тоут. — Думаю, давно пора.

Я в замешательстве пытаюсь осмыслить его фразу. У меня что, нервный срыв из-за стресса? Я машу замерзшей рукой без перчатки, чтобы убедиться, что я привлекла его внимание, и в мои рукава набивается снег.

— Я не очень понимаю, о чем вы говорите, но вы заняли мое место. — Я хлопаю Трикси по крыше. — И я буду признательна, если вы уступите. Я уже двадцать минут ищу, где припарковаться, и очень хочу успеть на самолет.

---

* Whirlpool Corporation (русск. «Верпул корпорэйшн») — американская компания, основанная в 1911 году, ставшая лидером в области производства бытовой техники.

Он поворачивает голову, приподнимает край бини и показывает мне на «Эйрподс».

Мои щеки горят.

— А, вы разговариваете по телефону, но все же...

— Софи, подожди. — Он переводит взгляд на меня. — Мэм, мне очень жаль, но я занял это место по-честному. И я тоже тороплюсь. Вам еще что-то нужно?

Я бледнею. Если меня приняли за мэм, то самое время нанести омолаживающую сыворотку. И он фактически проигнорировал мою просьбу.

— Я тоже спешу! Это мое место, и вы это знаете! Я включила поворотник!

— Я тоже включил поворотник. — Закидывая сумку повыше на плечо, он указывает на Трикси. — Как бы то ни было, ваш не моргал. Думаю, вам следует его проверить. В целях безопасности.

И прежде чем я успеваю хотя бы открыть рот и что-то ответить, он достает свой черный чемодан из безупречно чистого багажника, разворачивается и поднимает брелок. Джип закрывается с громким писком, а довольный собой мужчина удаляется, таща за собой багаж.

Запрокинув голову, я взываю к небесам. Я начинаю все больше погружаться в панику, но тут красный свет фар рассеивает туман. Примерно через два ряда от меня ревет оживший двигатель.

О, кто-то уезжает.

Я запрыгиваю обратно на водительское сиденье, хлопнув дверью, но замок не закрывается, и я хлопаю еще трижды, пока он наконец не срабатывает. Словно издеваясь надо мной, часы на единственной не сломанной части приборной панели показывают 19:26.

Я мчусь по парковке с безумной скоростью и занимаю место.

Припарковать машину. Мигом пройти досмотр. Сесть на самолет.

Один пункт готов. Осталось два.

Волоча за собой чемоданы, мелкими шажками я семеню к остановке шаттлов, сожалея, что не могу бежать в проклятых сапогах на каблуках, и не испытывая никакого желания поставить крест на всей своей танцевальной карьере, поскользнувшись в грязной луже и подвернув лодыжку.

Шаттл стоит с заведенным двигателем. Я едва нахожу его в тумане по свету фар. В поле зрения появляются размытые очертания человека.

— Подержите дверь! — кричу я, шлепая по слякоти, словно на мне снегоступы. Я машу свободной рукой: — Задержите шаттл!

В размытом силуэте я узнаю мужчину в шарфе Уолли. Я концентрируюсь на нем, представляя, что он — моя финишная черта.

Но вот за ним закрывается дверь, и полосатый аксессуар исчезает из виду.

Дыхание сбивается, я приближаюсь к шаттлу. Чемоданы выскользывают из моих рук, и я, спотыкаясь, пытаюсь поднять их. Этот Уолли подставил меня с парковочным местом, но только настоящий придурок оставит человека на холоде. Он ведь, скорее всего, попросит водителя подождать, а люди охотно прислушиваются к такому, как он...

Шаттл с ревом оживает и отъезжает от обочины, оставляя меня под мокрым снегом.

Вот тебе и раз... победила.